

Все присутствующие были тронуты. Это была песня «Гордость рыбака», написанная Фань Чжунъянем, господином Фань Сивэнем, который защищал пограничный город Яньчжоу. Исполнив её, Шуанлянь низко поклонилась всем, встала и села рядом с Ли Вэймином.

После ещё нескольких чарок вина разговор за столом естественным образом перешёл на военные действия на границе. В начале года армия Сун потерпела сокрушительное поражение при Саньчуанькоу. Прошёл почти год, а войска Западного Ся не прекращали набегов. Ситуация на границе была напряжённой, и при дворе постоянно спорили о том, как дать отпор врагу. В седьмом-восьмом месяце известный при дворе Ся Сун был назначен главнокомандующим и усмирителем четырёх округов Шэньси, а молодые и талантливые Хань Ци и рассудительный Фань Чжунъянь стали его заместителями, возглавив оборону округов Цзинъюань и Фуянь соответственно.

Ли Вэймин вздохнул:

— Увы! Я долгое время просидел в столице, беспокоясь лишь о своих мелких выгодах и потерях, и чуть было не утратил свою истинную природу! Я навредил брату Чжану и чуть не попался на уловку Ели Чанжуна... Теперь, очнувшись, я думаю о том, что наша великая Сун подвергается нападкам со стороны такого варварского пограничного народа, как Западное Ся. Простые люди на границе страдают, а я, учёный муж, который более десяти лет изучал труды мудрецов, вместо того чтобы всеми силами служить родине, смею ещё сокрушаться о своих личных проблемах!

Когда он закончил, на лицах многих присутствующих отразился стыд. Чжоу Яньцзин поспешно поднял чарку, чтобы его утешить:

— К счастью, при дворе есть такие преданные и способные чиновники, как господин Хань, господин Фань, а также господин Вэнь, господин Пан и судья Бао, которые помогают государю в его заботах. Ранее Западное Ся одержало победу лишь благодаря внезапности. Теперь же на границах нашей Великой Сун размещены крупные силы, и командуют ими многие талантливые полководцы. Я не верю, что у этого негодяя Ли Юаньхао хватит смелости снова напасть на нас!

Один из чиновников из Управы Кайфына, пришедший с Чжань Чжао, тоже кивнул:

— Верно. На этот раз, говорят, многие военачальники из императорской гвардии отправились на границу для поддержки. Насколько мне известно, это Ван Гуй, Жэнь Фу, У Ин из бывшего Дворцового командования. Они все — отважные и искусные воины!

Другой добавил:

— Да! Особенно этот Ван Гуй. Я его знаю. Он с детства был искусен в верховой езде и стрельбе из лука, а также разбирался в искусстве инь и ян и владел железным кнутом, за что его прозвали «Ван Железный кнут». Теперь их всех перевели в Цзинъюань и Хуаньцин в качестве инспекторов. С ними на границе, государь, я думаю, может быть спокоен.

— Точно, точно! — подхватил Люй Ян. — Я слышал, что заместитель Хань несколько дней назад прибыл в столицу, чтобы убедить государя поскорее согласиться на выступление! На этот раз мы точно смоём позор и прогоним всех людей Западного Ся обратно домой!

— Выступление?! — удивился Тань Чжифэн. — Мы собираемся первыми напасть и воевать с людьми Западного Ся?!

— Да! — кивнул Люй Ян и продолжил: — Говоря об этом заместителе Хань Ци, он

действительно выдающаяся личность! В девятнадцать лет сдал экзамены на высшую ученую степень, да ещё и стал вторым в списке! Несколько лет назад, будучи правым увещавателем, он увидел, что в стране свирепствуют бедствия, беженцам негде укрыться, а четыре главных министра ничего не делают, и одним докладом сместил их всех четверых. Это событие тогда взбудоражило всю столицу!

Все закивали. Люй Ян добавил:

— А ещё, не знаю, слышали ли вы, но несколько дней назад он одержал крупную победу у города Белого Леопарда! Этот город — важный военный опорный пункт Ли Юаньхао. Заместитель Хань, применив тактику отвлечения, сжёг его дотла. Люди Западного Ся понесли большой урон, отступили в пустыню и долгое время не подавали признаков жизни!

— Слышали, слышали! — восторженно стукнул по столу Чжао Ху. — Та битва действительно принесла нам славу! Ай-я, по-моему, сейчас самое время воспользоваться победой и преследовать их! Одним махом прогнать людей Западного Ся обратно домой! И вернуть себе земли на северо-западе!

— Верно! Верно! — и учёные, и воины по обе стороны длинного стола подняли свои чарки и наперебой заговорили: — Давно пора было так сделать, пусть этот негодяй Ли Юаньхао увидит нашу мощь!

Кто-то сказал:

— Увы, господин Фань Сивэнь хоть и пишет хорошо, но, видимо, постарел и уступает молодому и талантливому господину Ханю. Говорят, в Яньчжоу он только и делает, что строит укрепления. Разве можно одними укреплениями напугать людей Западного Ся?

После этих обсуждений серьёзные выражения на лицах постепенно исчезли, и за столом снова воцарилась оживлённая атмосфера. Услышав слова Ли Вэймина, Тань Чжифэн почувствовал некоторое сожаление. Он совсем не был знаком с этим периодом истории династии Сун. Он знал лишь, что при Сун ценили гражданских чиновников больше, чем военных, и проиграли немало сражений, но как в итоге разрешился конфликт с Западным Ся? Что произойдёт дальше?

Хотя большинство присутствующих сейчас выглядели так, будто «люди Западного Ся не страшны», вспоминая о крупном поражении в начале года и о том, что Сюй Гань и Чжань Чжао говорили о нерешительности чиновников при дворе, Тань Чжифэн чувствовал, что всё, возможно, не так просто, как они себе представляют.

К тому же, теперь появился Бо, у него новая личность — Ели Чанжун, Небесный Князь Западного Ся. Среди десятка шпионов Западного Ся, пойманных в день зимнего солнцестояния, его не было. Это означало, что он всё ещё скрывается в Кайфыне, а тот дым... У Тань Чжифэна по спине пробежал холодок. Он знал, что Бо что-то замышляет, и он точно не оставит в покое Сюй Ганя...

Хотя он прожил в Кайфыне всего два с лишним месяца, Тань Чжифэну нравилось это мирное и процветающее место. Ему нравились и люди, сидевшие перед ним. Он хотел, чтобы они всегда жили так же мирно и богато, чтобы их не беспокоили такие безумцы, как Бо. И уж тем более он не хотел видеть, как прекрасные пейзажи превращаются в руины, а трудолюбивые и простые люди становятся бездомными и даже рискуют своей жизнью.

Ведь таких ужасов он раньше видел слишком много.

Сюй Гань, казалось, заметил беспокойство Тань Чжифэна. Он положил руку ему на плечо и мягко, утешающе похлопал. Тань Чжифэн поднял свою чарку с водой, чокнулся с чаркой вина в руке Сюй Ганя и, увидев лёгкую улыбку на его лице, тоже не смог удержаться от улыбки, мысленно проговорив: «Сюй Гань, Инлун, кем бы ты ни был, в следующем году давай и дальше заботиться друг о друге...»

Но Сюй Гань, казалось, угадал мысли Тань Чжифэна. Он залпом выпил вино из своей чарки и сказал Тань Чжифэну:

— Братец, спасибо тебе. — И добавил: — Впредь всё будет на мне.

Тань Чжифэн опустил чарку. Хотя он не пил вина, его лицо почему-то запылало. Он не заметил, как Вэньхуэй снова подошёл к нему и, подняв руку, коснулся его лица. Тань Чжифэн от неожиданности вздрогнул, но не успел оттолкнуть Вэньхуэя, как тот уже прижался к нему и тихо прошептал на ухо:

— Хозяин Тань, вы со своим старшим братом совсем не похожи. Вы действительно родные братья?

Тань Чжифэна как громом поразило. Он был уверен, что его изумление в этот момент было очевидным. Перед Вэньхуэем он не мог скрыть ничего. Неужели он действительно был просветлённым мастером?

К тому же, почему Вэньхуэй так интересовался им и Сюй Ганем? Чтобы скрыть своё смущение, он потянулся за стоявшей рядом чаркой, но в суматохе неловко опрокинул её на пол.

Поднимая чарку, Тань Чжифэн старался успокоить внутреннее смятение. Но когда он поднял её, Вэньхуэй указал на сидевшего напротив Чэнь Цина и сказал ему:

— Тот учёный муж с самого начала не сводит с тебя глаз. Давай так: я тебя поцелую, и посмотрим, кто раньше на меня набросится — твой брат или тот молодой человек...

Тань Чжифэн с грохотом уронил только что поднятую чарку. Вэньхуэй тут же громко рассмеялся. Тань Чжифэн понял, что Вэньхуэй просто дразнит его, но это открытие не принесло ему облегчения, наоборот, он почувствовал себя ещё более неудобно. Он просто поднял разбитую на две части чарку и, покраснев, ушёл на заднюю кухню.

Наблюдая с задней кухни, как люди впереди с аппетитом едят и пьют, Тань Чжифэн немного успокоился. Вэньхуэй, как ни в чём не бывало, с серьёзным видом обсуждал буддийские учения с сидевшим рядом Чжоу Яньцзином. Сюй Гань кормил Лин-эра. Чанчан и Чжочжо усердно ели. И-и и Чжань Чжао по другую сторону стола выглядели озабоченными и пили чарку за чаркой. Ван Чао и Ма Хань играли в угадайку, одновременно поедая мясо. Шуанлянь и Ли Вэймин сидели рядом и шептались... Э? А где Чэнь Цин?

— Чжифэн, — пока Тань Чжифэн недоумевал, рядом раздался голос Чэнь Цина. Оказалось, Чэнь Цин незаметно встал и подошёл на заднюю кухню. — Я...

Тань Чжифэн посмотрел на Чэнь Цина. С того дня, когда Чэнь Цин признался ему в своих чувствах и получил отказ, он хоть и продолжал приходить в таверну, но всегда вместе с Чжоу Яньцзином и редко подходил к Тань Чжифэну один. Тань Чжифэн думал, что тот уже смирился, но, глядя на нахмуренного, полупьяного Чэнь Цина, он понял, что снова недооценил настойчивость этого молодого человека.

Чэнь Цин выпил немало, но Тань Чжифэн чувствовал, что он всё ещё в здравом уме. Он время от времени нервно поглядывал на Сюй Ганя снаружи и, убедившись, что тот занят Лин-эром, решительно обратился к Тань Чжифэну:

— Чжи... Чжифэн, надеюсь, ты не обиделся на меня за то, что произошло в тот день. Я... я все эти дни думал, может, я тогда был слишком внезапен, но... но ты мне действительно нравишься...

— Я не обиделся, но я уже говорил... — Тань Чжифэн посмотрел на него и серьёзно сказал: — Цзыцзинь, я действительно не могу принять твои чувства.

— Но почему? — взволнованно спросил Чэнь Цин. — Я... я просто хочу узнать тебя получше, Чжифэн. Я знаю, что вначале это может быть... может быть, немного неловко, но поверь мне, двое мужчин тоже могут быть вместе всю жизнь. Когда любишь человека, неважно, мужчина он или женщина. Я люблю тебя так же, как Минцзин любит Шуанлянь... Мне нужен человек, мне нужен ты...

Тань Чжифэн терпеливо продолжал объяснять:

— Я верю и знаю, что такие чувства не зависят от пола, но проблема в том, что ты мне не нравишься. Цзыцзинь, неважно, по какой причине я тебе понравился, я всё же хочу сказать тебе, что тебе следует поскорее найти свою собственную судьбу и не тратить на меня время.

— Почему?! — выражение лица Чэнь Цина внезапно стало одновременно подавленным и взволнованным. — У тебя уже есть девушка, которая тебе нравится? Нет, ты говорил, что нет... Тогда, может, тебе уже нравится какой-то мужчина? Кто? Стражник Чжань?!

<http://bllate.org/book/14942/1323841>